Этот день прошел в соответствии с планом, и хотя никакого реального видимого прогресса с кораблем не было, и не было в течение нескольких дней, он все еще чувствовал оптимизм. Все шло по плану. Но независимо от того, насколько вы умны, вы всегда будете сталкиваться с неожиданными вещами, таков был хаос жизни.

И то, с чем он столкнулся сейчас, было одной из последних вещей, с которыми он хотел иметь дело. Он не хотел втягивать этих двух женщин, которые были очень важны для него, в войну. И все же они были здесь, держа клинки поднятыми, чтобы сражаться во имя его.

Его злило, что его люди могут быть настолько слепы, чтобы взять их с собой. Возможно, они могли бы сражаться, но что из этого? Любой, у кого есть меч, сможет использовать его в какой-то степени, но быть воином-это гораздо больше. Дзикодзи научил его этому некоторое время назад, после того как убил своего первого человека.

И поэтому, когда он бросился вперед и замахнулся, он сделал это, подпитываемый неподдельной агрессией, заставив Рин действовать, после того как его меч в ножнах столкнулся с шестом ее нагинаты.

Акико поняла, что отговорить его не удастся, и постаралась побыстрее одержать победу, чтобы никто не пострадал. Она подошла к нему сзади, пока он все еще был занят борьбой с Рин, и толкнула его в спину, особенно осторожно, чтобы не причинить ему слишком сильную боль.

Но ее снисходительность оказалась слабостью, когда он почувствовал, что клинок приближается к нему, и слегка уклонился в сторону, прежде чем резко ударить вниз, посылая мощную вибрацию вверх по оружию, заставляя ее бросить его.

Он легко парировал нерешительные удары Рина, когда ногой отбрасывал упавшую нагинату Акико. А затем он отдал все, что у него было, и бросился на Рин. Она не могла угнаться за свирепостью его ударов, и ее постепенно отбрасывали, пока он продолжал сокращать брешь. В отчаянии она выставила свою нагинату перед собой, пытаясь заблокировать его удар. Их лезвия прижались друг к другу, когда они сцепились, пытаясь занять выгодную позицию. Но после того, как он двинулся вперед, вложив больше силы в свой клинок, она упала на песок.

Акико осталась безоружной, а Рин рухнула на пол в песок. Это было абсолютное господство. Они совершили ошибку, не отдаваясь борьбе до конца, и были за это наказаны.

- Теперь ты понимаешь?

Спросил он, засовывая меч в ножны обратно за пояс и поворачиваясь к ним спиной, чтобы перекинуться парой слов с ИИ, желая выяснить, что именно он сказал девушкам.

-...Еще не закончили.

Сказала Рин сквозь стиснутые зубы, не обращая внимания на песок, прилипший к ее одежде, и держа оружие наготове. Акико стояла рядом с ней, забрав свою нагинату.

Он обернулся, снова обращая на них свое внимание. Казалось, их лица ожесточились, и они были готовы принять это всерьез.

- Хорошо.

Он подошел к этой задаче с новой агрессивностью. Он победит их столько раз, сколько потребуется, чтобы они усвоили урок. Все, что они предлагали, - это их боевая доблесть, и поэтому он будет оценивать их с предельной критикой, потому что им не хватало умонастроения, которое переняли другие мужчины.

На этот раз они держались вместе. Одна женщина защищала удары, в то время как другая постоянно нападала. Но этого было далеко не достаточно. Он сражался на многих полях сражений и привык сражаться на разных фронтах.

Он сделал вид, что нападает на одного из них, одновременно парируя выпад, который шел ему навстречу, прежде чем сделать то же, что сделал Китадзе, и бросил свой меч, вырвав нагинату из рук Рин, когда он развернул ее и вонзил конец шеста в живот Акико, обвивая ее.

Несмотря на то, что она была безоружна, Рин попыталась закрыть брешь и повалить его на пол, но быстрый, безжалостный удар незащищенным концом нагинаты положил конец этой попытке.

Он отбросил ее в сторону, еще раз одержав победу, и подобрал свой меч. Это было безжалостное зрелище. Разрыв между ними был поразительно очевиден, и мужчины начали сочувствовать избитым Рин и Акико. По правде говоря, они были немного удивлены. Поскольку Китаджо с трудом справлялся с Рин, они ожидали – поскольку это было 2 на 1 – что они, по крайней мере, будут равны.

Тогаши вздрогнул и отпустил, что Генге снова стал лучше, и к этому моменту его искусство владения мечом, вероятно, превзошло его собственное.

- Оставь это. Моя точка зрения была высказана.

Он заговорил, когда Рин снова попыталась дотянуться до своего места.

- Итак, ИИ, что ты поделил с этими двумя, а? Что заставило вас всех прийти сюда, пока мы занимаемся модернизацией корабля?

- Я... рассказала им об ограблении.

У него было время подумать о том, что он собирался сказать во время боев, и он смог это сделать, когда его спросили на этот раз.

- Ты это сделал, не так ли? И что они об этом думают?

- Мы... не возражаем ....

Сказала Акико, держась за живот и пытаясь восстановить дыхание.

- Хех…

Ее ответ застал его врасплох, но он постарался скрыть это.

- И что же заставило вас всех прийти сюда с моей сестрой и Леди Нивой на буксире?

Мужчины снова замолчали. Хотя они придерживались определенных взглядов, они не хотели портить отношения со своим лидером, так как доверяли ему, и его компетентность была неоспорима.

-Мы слышали, что ты даже не рассказываешь им о своих планах, НИИ-Сан. Мы можем понять, что вы держите нас в неведении, но вы должны быть откровенны с ними, по крайней мере, верно?

Уныло сказала Рин, сидя на песке. Она с болью осознала разницу между их боевыми способностями. После долгих спаррингов с другими женщинами она позволила себе некоторую уверенность в своих способностях, но по сравнению с братом это было в лучшем случае средним уровнем.

-..?

Он прищурился, не зная, что сказать по этому поводу. Не то чтобы он намеренно держал свои планы при себе, потому что не хотел, чтобы они узнали. Именно так он и действовал. Ему не нужно было ни с кем советоваться, прежде чем что-то исполнять. Это было быстрее и менее напряженно.

- Я с ней немного согласен, Миура. Я думаю, если бы вы доверяли нам немного больше, ваша нагрузка могла бы быть уменьшена, и все могло бы быть сделано быстрее.

Тогаши – один из самых преданных ему людей и к тому же хороший друг – заговорил с удивлением. Он всегда думал, что будет последним, кто выскажет недовольство.

- Доверять им больше? Конечно, я доверяю им... я полагаюсь на их помощь в выполнении заданий... но я полагаю, что это не то, что они имеют в виду.

- Что ты имеешь в виду, Тогаши?

Его голос утратил свою холодность, и он заговорил, как обычно.

- Я вовсе не хотел тебя ударить, мой друг. У вас острый ум, и ваши планы трудно критиковать. Но я чувствую, что ваша задача была бы легче, если бы вы возложили часть ответственности на нас. Среди нас есть такие, кто способен вести за собой, и это освободит ваше время для других дел.

Он молчал, пока его подчиненный говорил, и слушал. Ничто из сказанного им не было неверным, и он четко сформулировал свою точку зрения. Некоторое время он стоял молча, обдумывая только что сказанное.

Не было никаких очевидных недостатков в том, чтобы культивировать больше лидеров среди своих людей. На самом деле, это было то, что он должен был сделать с самого начала. Войско возглавлял не один человек – это было сооружение, построенное на многочисленных опорных столбах. В своей жизни он привык работать в одиночку. Он использовал людей, когда это было необходимо и когда они были готовы, но он никогда не просил никого действовать автономно от его имени.

Говоря автономно, он имел в виду без его участия. Он никогда просто не давал им задание и не позволял планировать, как они могут справиться с ним сами. Он всегда планировал все сам, считая, что так будет лучше для всех.

Но, судя по всему, после этого неожиданного столкновения его люди – те самые, с которыми он сражался бок о бок и которым доверял, – почувствовали, что он берет на себя слишком много. И, возможно, они были правы. Он не думал ни о чем подобном, потому что был слишком занят своими делами.

Казалось, что вместо того, чтобы сосредоточиваться только на развитии своей армии, он должен был тратить время на развитие людей, а также на развитие полей. Без сомнения, все было так, как сказал Тогаши, и среди них определенно были люди, которые могли завоевать уважение других и эффективно руководить. Морохира был одним из них. Он был весел в своем мировоззрении и, возможно, немного упрощен, но под всем этим была конкретная кровать полной компетентности.

-...Тогаши. Что ты сказал, правильно. Я буду работать над этим немедленно. Я благодарю вас за то, что вы обратили на это мое внимание.

Он сделал все возможное, чтобы люди были услышаны. Он быстро разозлился, увидев, что его семью привезли с собой, но в этом вопросе они, безусловно, были правы, и он не хотел

отпугивать их от дальнейших предложений, потому что эта их критика была многозначительной.

- Не испытывай давления, Миура, просто делай то, что считаешь нужным.

Сказал его бородатый друг с легким поклоном. Дзикодзи наблюдал за их взаимодействием с одобрением – Тогаши хорошо поработал. Он не думал, что смог бы так же убедительно воздействовать на мальчика.

-Акико, Рин. Приехали сюда.

Теперь его голос звучал спокойнее. Он все еще был недоволен тем, что они были здесь, и тем, что их привели в этот новый мир, но он доказал свою точку зрения: их боевое мастерство не было достаточно веской причиной, чтобы подвергать их опасности, потому что им этого не хватало. Теперь он был готов выслушать их.

- Ты в порядке, Акико? Я ведь не слишком сильно тебя ударил, правда?

Мягко спросил он, видя, что она все еще бережно держит живот.

-Нет-нет. Я в порядке, правда.

Она быстро успокоила его. Ей придется терпеть гораздо большую боль, если она будет регулярно тренироваться с мужчинами, и она не хотела, чтобы он думал о ней как о слабой, по крайней мере, не слабее, чем она уже доказала.

- Значит, для тебя это то же самое? Тебе не нравится, что тебя не пускают в мои планы?

Сказал он с легкой улыбкой.

-Пфф. Нет. Я имею в виду, что это часть дела, и было бы неплохо узнать, что происходит. Но мне надоело все время сидеть дома. Я хочу сражаться бок о бок с тобой, НИИ-Сан! Я не хочу, чтобы ты умер, и оказался без моей помощи.

- Значит, ничего страшного, если я умру, пока ты будешь помогать врагу?

Поддразнил он, высмеивая ее формулировку.

Она показала ему язык, довольная тем, что он немного расслабился.

- Для тебя это тоже самое, Акико?

- Да. Ты обещал, что больше не бросишь меня, и теперь я заставляю тебя выполнить это обещание!

- Ты ведь знаешь, чем мы занимаемся? Мы собираемся совершить кражу. Невинные люди умрут, и невинные люди пострадают. Тебя это не беспокоит?

Она с легкой улыбкой покачала головой.

- Нет, пока я могу быть с теми, кто мне дорог, мне все это безразлично.

Он вздохнул и оглядел остальных мужчин.

- Ну, я думаю, у нас есть два новых члена, ребята.

http://tl.rulate.ru/book/33825/1106005